
ИСТОРИЯ СИБИРИ В ЛИЦАХ

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(2Рос-4Ирк)

Н.И. ГАВРИЛОВА

ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА СИБИРЯКОВА: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

**(к вопросу об адаптационных стратегиях купеческого рода
конца XIX — начала XX века)**

В статье рассматривается общественная и благотворительная деятельность одной из представительниц крупного купеческого рода Сибиряковых — Ольги Михайловны Сибиряковой.

Ключевые слова: купечество, купеческий род, Сибиряковы, генеалогия, адаптационные стратегии, благотворительность.

N.I. GAVRILOVA

OLGA MIKHAILOVNA SIBIRYAKOVA: MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY

**(on the issue of adaptive strategies of the merchants' dynasty
of the late XIXth — the early XXth)**

The article considers social and charitable activity of one of the representatives of the Sibiryakovs' merchants' dynasty, O. M. Sibiryakova.

Keywords: merchants, merchants' dynasty, the Sibiryakovs, genealogy, adaptation strategy, charity.

В семье Михаила Александровича и Варвары Константиновны выросло трое дочерей: Ольга (1846? — после 1912), Антонина (25.02.1858 — 12/24.09.1878) и Анна (25.07.1863 — после 1911). Чрезвычайно по-разному сложились их судьбы, оказавшись, с одной стороны, подчиненными конкретным семейным обстоятельствам и событиям, а с другой, — стремительным изменениям общественной и культурной жизни России середины — второй половины XIX в.

Старшим в семье ребенком росла Ольга. Стремясь дать девочке хорошее образование, родители определили ее в Девичий институт, «самый отдаленный от Петербурга, заброшенный далеко на восток островок дворянской культуры». За шесть лет обучения девочки получали знания по словесности, русскому, немецкому, французскому языкам, математике, истории, географии, физике, космографии, педагогике, естествознанию, музыке, пению, рисованию, танцам, гимнастике, чистописанию, рукоделию; обязательным к изучению был Закон Божий [7, с. 433]. Уровень образования был достаточно высок.

Большое внимание в Институте уделялось преподаванию музыки. Институт имел квалифицированных учителей, которые давали своим воспитанницам лучшее музыкальное образование в Восточной Сибири [7, с. 433]. В 1858–1877 г. французский язык и музыку преподавала В.П. Быкова, сестра начальницы Института А.П. Быковой.

Из всех воспитанниц В.П. Быкова особенно выделяла Ольгу Сибирякову, оставив на страницах своих воспоминаний немало восторженных отзывов о ней. «Дала с большим удовольствием первый урок музыки маленькой О.М. Сибиряковой, — запишет В.П. Быкова в 1859 г. — Она ничего не знает: стало быть, мне приходится начинать с самого начала. Девочкамышленная, объяснения понимает легко, и я не заметила, как прошли 1 ч. 10 мин.» [1, с. 37]. Через три года о 16-летней Ольге Быкова напишет: «Сибирякова умеет передать Chopin`а как никто! Характер его музыки редко кто понимает» [1, с. 94]. Пройдет еще несколько лет, и в 1869 г. все та же В.П. Быкова высоко оценит талант Ольги Михайловны как уже состоявшейся пианистки: «Ольга ... исполняла увлекательно Allegro... Какое богатство мыслей, сколько разнообразия в оттенках, сколько света, чувства, радости... сколько изящества, огня, стремительности — просто роскошь! ...20 августа устроили концерт в пользу постройки дома для сестер милосердия. Концерт удался. Оля за роялем — в своей среде, проста, без всякой натяжки, без принуждения... Восхитила всех своей жемчужной игрой!» [1, с. 237, 273].

К этому времени Ольга Михайловна уже окончила Девичий институт: выпуск состоялся в 1863 г. [1, с. 37]. Возрастало и число обязанностей в родительской семье в качестве старшей дочери: в 1863 г. 17-летняя п.п. гр. девица Ольга (вместе со своим дядей С.К. Трапезниковым) выступила восприемницей крещеной 30 июля своей младшей сестры Анны [11, л. 3].

А вскоре последует брак Ольги Михайловны с князем Владимиром Васильевичем Вяземским, представителем одной из самых ярких аристократических фамилий Российской империи. Что предшествовало заключению брака? Был ли данный выбор обусловлен взаимной симпатией? — пока ответить на эти вопросы не представляется возможным. Однако нельзя и отрицать, что установление таких родственных связей отвечало задачам повышения социального статуса семьи М.А. Сибирякова в обществе.

Использование подобного социального лифта было довольно распространенным явлением в купеческой среде Иркутска. Дочь иркутского купца 1-й гильдии И.И. Базанова Екатерина в начале 1870-х гг. была выдана замуж за служившего в штабе генерал-губернаторской канцелярии чиновника П.А. Сиверса, дослужившегося до чина Камергера Двора Е.И.В. [3, с. 222], купеческая вдова Е.И. Голдобина вышла замуж за генерал-лейтенанта И.К. Кукеля. Дочь иркутского купца Н.П. Трапезникова Аграфена в 17 лет была выдана замуж (1837 г.) за потомственного дво-

рянина, надворного советника П.П. Сукачева. Единокровными сестрами самой Варвары Константиновны Сибиряковой Анной и Екатериной браки были заключены соответственно с полковником О.Ф. Рейном и генералом А.А. Тимратом [4, с. 328].

Князь В.В. Вяземский (24.01.1829–23.01.1888) был на 17 лет старше своей избранницы. Предположительно, он являлся сыном участника Отечественной войны 1812 г. князя Василия Николаевича Вяземского (1784–4.10.1841). События Отечественной войны 1812 г. были памятны и в семье Сибиряковых. Среди иркутских купцов 1 гильдии, внесших пожертвования в 1812 г. «на всеобщее вооружение, ополчившееся для отражения врагов Отечества», значился Александр Сибиряков [13, с. 41], отец Михаила Александровича Сибирякова и, соответственно, дед Ольги. В те годы для защиты Отечества от нашествия неприятеля жителями Иркутской губернии было собрано свыше 170 тыс. р. [13, с. 36].

В 1810 г. князь В.Н. Вяземский был произведен в ротмистры, с 1811 г. командировал 1-м эскадром Литовского Уланского полка. В деле при с. Крымском 29 августа 1812 г., «быв с эскадром несколько раз в атаке под сильным огнем, опрокидывал неприятельскую колонну». Имел золотую медаль «Земскому войску». Выйдя в отставку, князь жил в своем имении Ярославского уезда, скончавшись в с. Иванково в возрасте 57 лет.

Военная карьера, вероятно, мыслилась в качестве единственно достойной и для сына Владимира. По некоторым сведениям, князь Владимир Васильевич Вяземский получил военное образование и в 1849 г. вступил в службу. В этом же году он входит во владение имением в Даниловском уезде, доставшимся ему от отца [5].

Впоследствии приоритеты были изменены в пользу службы гражданской. Известно, что в середине 1870-х гг., уже будучи женатым на О.М. Сибиряковой, князь В.В. Вяземский состоял на службе в Министерстве финансов, а по некоторым данным во второй половине 1870-х гг. являлся управляющим Петербургской сухопутной таможенной [6, с. 7].

Молодая чета проживала в Петербурге, в конце 1860-х гг. нередко бывая в Иркутске. Середина 1870-х гг. стала для Ольги Михайловны, ее братьев и сестер своеобразным жизненным рубежом. Потеряв в 1867 г. мать Варвару Константиновну, в феврале 1874 г. она навсегда простилась с отцом. Местом захоронения родителей стали кладбища Александровской Лавры Петербурга. К этому времени, очевидно, дети М.А. Сибирякова окончательно перебрались в столицу.

Есть основания предполагать, что в середине 1870-х гг. Антонина, Иннокентий и Анна проживали в семье старшей сестры «по Нарвской части в здании сухопутной таможи». Именно такой адрес был указан О.М. Вяземской на одном из официальных документов 1875 г. [11, л. 12об.]. Вероятно, имелась в виду так называемая «казенная квартира», по чину и роду службы предоставленная ее мужу.

Спустя две недели после смерти Михаила Александровича, 21 февраля 1871 г. решением Петербургского Сиротского суда коллежский асессор князь В.В. Вяземский был определен опекуном над малолетними детьми М.А. Сибирякова — Иннокентием (14 лет) и Анной (11 лет) и над несовершеннолетними детьми покойного — Константином (до 21 года) и Антониной (до 17 лет). Согласно предписанию, В.В. Вяземскому переходило в его «заведование имение, какое в Петербурге осталось после Сибирякова», с требованием «составить оному опись» [11, л. 1]. По сути, В.В. Вяземский становился главой семьи.

Спустя чуть более полутора лет после смерти отца, согласно заключенной Мировой сделке наследников М.А. Сибирякова, Ольга Михайловна в равной доле с младшими сестрами получила 1/8 часть капитала — 525 тыс. р., а также участие в золотопромышленных компаниях («Компани Промышленности в разных местах Восточной Сибири» и «Прибрежно-Витимской Компани») и «Ленско-Витимском пароходстве» [11, л. 12].

Вероятно, заметного влияния на формирование личностей своих опекаемых князь В.В. Вяземский, да и сама Ольга Михайловна не имели. Достигнув 21 года, в 1875 г. из-под опеки вышел Константин. В 1880 г. посчитала нужным сменить опекуна 17-летняя Анна: согласно ее прошению, Петербургский Сиротский суд утвердил к ней попечителем старшего брата Константина [11, л. 2]. Однако говорить о разрыве отношений в семье оснований нет, хотя и особой близости интересов и устремлений у Ольги Михайловны с ее младшими братьями и сестрами не существовало.

Воспитанная на образцах и идеалах, усвоенных в Девичьем Институте, княгиня Вяземская, вероятно, с трудом могла понять увлечения свои младших братьев и сестры Анны либеральными идеями, их убежденность в необходимости активного участия в общественной жизни.

Напротив, Ольгой Михайловной могли вспоминаться слова В.П. Быковой начала 1860-х гг., подчеркивавшей: «Да, покамест Институт стоит отпором разливающемуся повсюду учению материализма» [7, с. 433]. Воспитанницам стремились привить идеи преданности Государю и Отечеству, следование нравственным и духовным основам Православия, представление о предназначении женщины как матери и хранительнице домашнего очага. Демократически настроенные деятели Сибири даже отмечали определенную оторванность образования в Институте от нужд и требований общества, упрекая руководство этого учебного заведения в том, что его воспитанницы плохо представляют реальную жизнь, излишне наивны, изнежены, имеют привычку «к внешности и аристократизму» [7, с. 434].

Безусловно, сказывалась разница в возрасте. Ольга была на 8 лет старше Константина, на 14 лет старше Иннокентия и на 17 лет — Анны. Накладывал отпечаток и статус замужней женщины, вошедшей в столь известный в аристократической среде фамильный круг, наконец, служебное положение сурруга, состоящего на государственной службе.

Немаловажную роль сыграл финансовый аспект вопроса. Некоторое время спустя после заключения наследниками М.А. Сибирякова мировой сделки Ольга Михайловна отказалась от своих наследственных прав [10, с. 123, 126]. Неслучайно в течение второй половины 1870–1880-х гг. имя княгини О.М. Вяземской не встречается в списках ее братьев и сестер, столь часто выступавших в это время с различными благотворительными инициативами.

Пока известно лишь об одном подобном факте. В 1896 г. Ольга Михайловна вошла в состав открытого при активном участии ее брата Иннокентия Михайловича Сибирякова и отца Иоанна Кронштадского «Православного Братства святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского, Чудотворца, при церкви Санкт-Петербургского Первого Реального училища». Среди членов Братства значились П.П. Семенов-Тянь-Шанский, князь М.С. Волконский, Ю.И. Базанова, О.Ф. Мыльников (урожден. Трапезникова) и другие [14, с. 25–27].

В то же время не часто мелькало имя княгини О.М. Вяземской и в светских хрониках аристократического Петербурга, хотя отдельные факты подтверждают ее принадлежность к этому кругу. Так, в августе 1883 г. вместе с генерал-адъютантом графом И.И. Воронцовым-Дашковым Ольга Михайловна выступила восприемницей при крещении Александра Васильевича Григорьева-Пожарского, представителя XXX колена знаменитой дворянской фамилии. Случайные лица в подобных ситуациях были исключены.

Несмотря на некоторую дистанцированность Ольги от своих братьев и сестры, значимые семейные события собирали наследников Михаила Александровича вместе. Так, со всеми братьями и сестрами Ольга Михайловна с супругом князем В.В. Вяземским в 1885 г. присутствовала на торжественном праздновании юбилея 25-летней коммерческой деятельности в Москве А.К. Трапезникова, их родного дяди по материнской линии [9, с. 5]. В 1894–1895 гг. имя княгини О.М. Вяземской наряду с именами Константина Михайловича и Анны Михайловны фигурировало в так называемом «деле об освидетельствовании» И.М. Сибирякова, в результате которого родственникам Иннокентия Михайловича удалось в значительной мере воспрепятствовать учреждению над ним и его имуществом опеки [12, с. 4].

К этому времени Ольга Михайловна была уже вдовой. Князь Владимир Васильевич Вяземский скончался 23 января 1888 г. и был похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры, где покоилась мать Ольги — Варвара Константиновна. Княгине Вяземской шел 42-й год. В семье рос сын, безвременно ушедший из жизни: в 1912 г. Ольга Михайловна в память о нем пожертвовала в Александро-Невскую Лавру предметы из прибора для евхаристии (потир, дискос, звездицу, две тарели). Сведениями о других детях Вяземских мы, к сожалению, не располагаем.

В тот год вдова действительного статского советника, 66-летняя княгиня О.М. Вяземская, дочь иркутского купца М.А. Сибирякова, проживала в Петербурге по ул. Морской, дом 3 [2, с. 184], буквально в двух шагах от Арки Генерального Штаба, выводящей путника на Дворцовую площадь к Зимнему Дворцу.

А вот у дачи Вяземских в Петергофе были уже другие хозяева. В конце 1870-х гг. князь В.В. Вяземский приобрел ее у графини Е.Н. Апраксиной. На огромном участке между современными ул. Разводной и Самсоньевой площадью находился деревянный дом в готическом стиле с многочисленными службами. Украшением дачи служили оранжерея и тенистый сад с прудом [6, с. 7]. Дача находилась через дорогу от центрального входа в верхний парк Большого Дворца Петергофа.

Вяземские владели дачей около десяти лет. В конце 1880-х гг. она была продана барону П.П. фон Дервизу. Пруд же и сам сквер сохранились в Петергофе и поныне, нося имя Голицына.

После 1912 г. сведения о княгине Ольге Михайловны Вяземской обрываются. По отрывочным данным последние годы жизни она провела на Мальте в русской эмигрантской среде. В дневниках скульптора Б.В. Эдуардса есть упоминания о выполненных им на Мальте в 1920–1923 гг. ряде работ, в том числе мраморном медальоне княгини О. Вяземской и ее же бюсте. Сохранились ли эти работы? Была ли изображенная на них уроженкой Иркутска или речь идет всего лишь об ошибочном совпадении имен? — пока ответов нет [8, с. 186, 189].

С определенной долей условности можно сказать, что судьба Ольги стала зримым доказательством исключительного статусного возвышения купеческой семьи Сибиряковых, однако, вот парадокс, в условиях конкретных исторических реалий конца XIX — начала XX в. терявшего свою прежнюю социальную значимость, становясь атрибутом уже навсегда уходящей эпохи. Это был «запоздалый», оказавшийся невостремленным, «сословный триумф» купеческого фамильного клана.

Список использованной литературы и источников

1. Быкова В. П. Записки старой смолянки / В. П. Быкова. — Ч. 2. — СПб., 1899. — 380 с.
2. Весь Петербург на 1912 год. — Петербург, 1912. — 245 с.
3. Гаврилова Н. И. Иркутские купцы Базановы / Н. И. Гаврилова // Иркутск: события, люди, памятники : сб. ст. по материалам журнала «Земля Иркутская» / сост. А. Н. Гарашенко. — Иркутск : Оттиск, 2006. — С. 215–233.
4. Гаврилова Н. И. Трапезниковы / Н. И. Гаврилова, Е. А. Зуева // Энциклопедический словарь по истории коммерции и купечества Сибири : в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-е, Ин-т истории. — Новосибирск : Академическое издание «Гео», 2013. — Т. 2 (М–Я). — С. 327–330.
5. Государственный архив Ярославской области. — Ф. 319. — Оп. 1. — Д. 77.
6. Гушин В. А. Дом князя Голицына / В. А. Гушин // Муниципальная перспектива. — 2013. — 19 марта. — С. 7.

7. Дулов А. В. Здание бывшего Девичьего института как памятки истории / А. В. Дулов // Иркутск: события, люди, памятники : сб. ст. по материалам журнала «Земля Иркутская» / сост. А. Н. Гарашченко. — Иркутск : Оттиск, 2006. — С. 432–445.
8. Маниович А. Возрожденная рукопись / А. Маниович // Альманах всемирного клуба одесситов. — 2010. — № 41. — С. 169–197.
9. Описание празднования юбилея 25-летней коммерческой деятельности в Москве А.К. Трапезникова 3 ноября 1885 г. — М., 1886. — 32 с.
10. Разумов О. Н. Александр Михайлович Сибиряков — предприниматель, меценат, исследователь (к 150-летию со дня рождения) / О. Н. Разумов // Вестник ТГУ. — 1999. — Том № 268. — С. 123–126.
11. Российский Государственный Исторический архив. — Ф. 1102 (Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде). — Оп. 3. — Д. 552.
12. Свируса А. А. Финал благотворительной деятельности Иннокентия Сибирякова в перекрестке оценок его современников [Электронный ресурс] / А. А. Свируса // Проблемы педагогики физической культуры и спорта : материалы Всерос. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения В. В. Белорусовой. — СПб. : [б. и.], 2011. — Режим доступа: <http://rud.exdat.com/docs/index-751717.html?page=3>
13. Шахеров В. П. «На отражение врагов Отечества» (пожертвования на Отечественную войну 1812 г. в Иркутской губернии) / В. П. Шахеров // Земля Иркутская. — 2012. — № 41 (2). — С. 37–41.
14. Шорохова Т. С. Создание Братства Святителя Иннокентия Иркутского в Санкт-Петербурге / Т. С. Шорохова // Сибиряковские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2013–2014 гг. — Иркутск : Оттиск, 2014. — С. 25–31.

Информация об авторе

Гаврилова Наталья Игоревна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: nig2312@yandex.ru.

Author

Natalya I. Gavrilova — Ph.D. in History, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk, 664074, e-mail: nig2312@yandex.ru.